

ПОМАСКОВ П. И. — в НКВД

ПОМАСКОВ Петр Иванович, родился в 1917. Получил начальное образование. Работал на хлебозаводе, был пастухом, работал пожарником. 5 января 1935 — арестован и заключен в тюрьму¹.

В феврале 1936 — обратился с заявлением в НКВД².

<28 февраля 1936>

«НКВД

От Помаскова Петра Ивановича
г<ород> Серпухов, Моск<овской>
обл<асти>, дерев<ня> Ивановская
при фабр<ике> 10-й Октябрь, дом № 70

ЖАЛОБА

Я пастух-батрак. Моя семья батраки как мать и отец, работал рабочим на хлебозаводе, потом пас скотину в деревне, а потом поступил пожарником 2 года, работал ударником добросовестно и честно, выговоров нет, административных взысканий не имею, я был честным рабочим, по учебе получил значок. Хотели меня направить в Москву сдавать экзамены на Начальника пожарной команды. 5/1 - 35 г<ода> меня арестовали НКВД и предъявили мне обвинение, что будто бы я сказал, что Кирова убили и нужно убить Сталина. Этих слов я не говорил. Еще меня обвиняют, что будто бы срывщик займа. Это неверно, я не виноват ни в чем. Это получилось вот почему, когда мой брат работал Начальником пожарной команды, то на него были злы Косачев и Костюхин, на моего брата наклеветали, ложно наговорили, изгнали с работы и стали мне мстить, но меня изжить по службе не удалось, потому что я хорошо и честно работал. Хорошо учился. Они узнали, что меня хотят отправлять сдавать экзамен на Начальника, им не нравилось, что я буду Начальником, их брала зависть и ко мне разгорелась злоба, и они решили мне отомстить и сорвать экзамен мой.

Экзамен должен был быть 7 января 1935 г<ода>. КОСЫЧЕВ и КОСТЮХИН подали ложное заявление на меня в НКВД, что я говорил, Кирова убили и нужно убить Сталина и будто бы я сорвал заем. НКВД им поверило и меня арестовали. Я сижу ни за что, следствие закончено 20/1, но неизвестно, что со мной дальше будет. Я был первый застрельщик в займе — подписался на полное жалование, вызвал на соревнование своего сменщика Жарова, можно его вызвать допросить, его не вызывали. Это обвинение в займе должно отпасть, эта клевета. Обвинение в том, что говорил такие слова, которые выше сказаны, они тоже наговорные. Таких слов я не говорил, мы этот вечер сидели, много было в будке, и нам говорила про Кирова убийство, но я ничего не говорил про Кирова и Сталина. Это ложь, можно допросить остальных, они могут сказать, что я не говорил, на очной ставке был со мной Костюхин, он в присутствии моем сказал, что я такие слова не говорил, это говориться, что есть ложь, ложна была. Леонов свидетель показал, что он не слышал, и Наумов и Чикалин то<же> показали, что такого разговора не было, им эти слова я не говорил. Леонов тоже сказал — в хорошую сторону. Характеристику дал сельсовет НКВД. Хороший отзыв обо мне дал Начальник пожарной команды, как о хорошем работнике.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1237. С. 229-232.

² Поставлены знаки препинания и исправлены ошибки.

Я считаю, что КОСТЮХИН и КОСЫЧЕВ на меня ложно и говорили, и написали по личным счетам, по злобе, по ненависти. Их брало зло, что я должен поехать сдавать экзамен на Начальника и это ненависть их взяла, и они решили сорвать мою поездку.

Прошу этим ложным заявлениям не верить. Я батрак-пастух, такие слова не говорил, и меня невинно держ^{ат} под стражей.

Прошу меня освободить, я невинный ни в чем, и мне очень тяжело переносить такие неверные оскорбления, сидеть, мучится, ни за что я сижу, парень 19 лет, каждый день плачу, прошу и говорю, что не виноват и не говорил такие слова.

Даю честное <слово>, что не думал даже об этом, я преданный Сов^{етской} власти. Я бы сам своей рукой убил бы эту сволочь, застрелившего нашего дорогого Кирова.

Прошу поверить и поскорей меня освободить, я не виноват. Я честный гражд^{анин} Советской власти.

(подпись)»³.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1545. С. 160. Машинопись, подпись — автограф.